

НЭЛИАН
Оро



Мое Проклятье
БУДЬ МОЕЙ

Нэлиан Бро

Мое проклятье. Будь моей.

«Литнет»

2025

Бро Н.

Мое проклятье. Будь моей. / Н. Бро — «Литнет», 2025

Должно было случиться простое, рядовое знакомство с отцом моего жениха. Обыкновенный ужин, предвещавший лишь чопорные тосты и натянутые улыбки. Но вместо этого... Бабах! Всё полетело к чертям! Стоило только увидеть этого мужчину, и мой мир перевернулся с ног на голову. И как теперь быть, если сердце уносится вскачь от одного взгляда на него? В тексте: любовный треугольник, противостояние характеров, эмоции и чувства на грани, а так же тяжелый выбор героев.

© Бро Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1 глава. Знакомство	5
2 глава. Падение в бездну	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

1 глава. Знакомство

— Отец, знакомься! Это Алёна, моя невеста, — с широкой, счастливой улыбкой произносит Влад, представляя меня. Я же стою, словно парализованная, и молча смотрю в глаза незнакомого мне мужчины. Кажется, разум покидает меня. Никогда прежде не встречала таких людей вживую. От него исходит незримая аура власти, подавляющей мощи, необузданной силы и... опасности.

Влад, очевидно, не замечает моего оцепенения, с энтузиазмом продолжая сыпать комплиментами в адрес будущего тестя.

— Пап, она замечательная! Умная, красивая, добрая...

Каждое его слово эхом отзывается в моей голове, но я не могу по-настоящему вникнуть в смысл. Все мое внимание приковано к этому человеку. Его взгляд пронзителен и будто бы видит меня насквозь, обнажая все мои страхи и сомнения.

Он слегка улыбается, и эта улыбка почему-то пугает меня еще больше. В ней нет тепла или дружелюбия, только намек на превосходство и... хищный интерес?

— Рад знакомству, Алёна. Александр Сергеевич — произносит он глубоким, бархатным голосом, от которого по коже пробегают мурашки. Протягивает руку для приветствия, и я, повинаясь какому-то инстинкту, робко подаю свою. Его ладонь большая, сильная, обхватывает мою с неожиданной уверенностью.

Его прикосновение словно разряд тока. Внутри меня что-то меняется, пробуждается. Это странное, пугающее, но в то же время волнующее ощущение. Пытаюсь вырвать свою руку, но он не отпускает, лишь слегка усиливает хватку, удерживая меня.

— Вы очень красивы. Моему сыну повезло.

В его глазах пляшут чертики, словно он наслаждается моим замешательством. Я чувствую себя пойманной в ловушку, маленькой птичкой, попавшей в сети опытного охотника. Наконец, он отпускает мою руку, и я делаю шаг назад, пытаюсь восстановить равновесие не только физическое, но и душевное.

Влад, кажется, ничего не замечает. Он счастливо улыбается, обнимает меня за плечи и продолжает что-то рассказывать отцу о наших планах на будущее. Я же стараюсь не смотреть в сторону этого человека, но чувствую его взгляд, прожигающий меня насквозь.

В гостиной мы расположились за столом, который был уставлен различной едой. Влад, как всегда, фонтанировал энергией: разливал вино, сыпал шутками, живописуя подробности нашего первого свидания. А я, сидя напротив Александра Сергеевича, чувствовала, как его взгляд, подобно змее, скользит по моей шее, запястьям, губам. Бокал в моей руке задрожал, и я поспешно поставила его на стол, опасаясь расплескать вино.

— Пап, Алёна пишет стихи, — неожиданно выпалил Влад, и я едва не поперхнулась.

— Неужели? — Александр подался вперед, опираясь локтями о стол, словно намереваясь вытеснить меня из пространства. — Какие? О любви?

В его голосе звучала мягкость, но в самом вопросе чувствовалась острота бритвы. Я опустила глаза, ощущая, как вспыхивает румянец на щеках.

— Нет... скорее, о свободе.

Он усмехнулся, словно разгадал мою ложь.

— Свобода — понятие иллюзорное. Все мы заключены в клетки, — произнес он, медленно обводя взглядом гостиную. — Даже если решетки невидимы.

Влад, не уловив скрытого смысла, весело рассмеялся и вскочил с места:

— Пойду проверю десерт! Вы пока познакомьтесь поближе!

Тишина, воцарившаяся после его ухода, стала густой и вязкой, как смола. Александр поднял мой бокал и протянул мне. Наши пальцы едва коснулись, но это касание отозвалось во мне волной мурашек.

— Вы боитесь меня, Алёна? — прошептал он так тихо, что слова, казалось, были предназначены только для меня.

— Нет... — выдохнула я, но он перебил:

— Лжете. И это хорошо. Страх — это признак инстинкта самосохранения.

Он откинулся на спинку стула, рассматривая меня с холодным любопытством, словно дикий экспонат.

— Влад говорит, вы выросли в провинции. Должно быть, наш мир кажется вам... чужеродным.

— Не более, чем вы для меня, — вырвалось у меня, прежде чем успела подумать.

Я удивленно замерла, пораженная собственной дерзостью. Неужели я действительно это сказала? В голове промелькнула мысль, что я перешла черту, но в то же время ощутила странное удовлетворение. Александр Сергеевич, казалось, был заинтригован. Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке.

— Осторожнее, девочка. Интерес — это начало всех падений.

Я не ответила, лишь упрямо вскинула подбородок, стараясь скрыть охватившее меня смтение. Он был прав. Этот мир, мир роскоши, власти и безграничных возможностей, был мне чужд. Как и он сам, с его пронзительным взглядом и загадочной улыбкой. Но страх, который он во мне пробуждал, был одновременно и притягателен. Это было словно игра с огнем, опасная, но завораживающая.

— Ваш мир построен на иллюзиях, — произнес Александр Сергеевич, поднимаясь из-за стола. Его тень, удлинённая светом люстры, накрыла меня целиком, будто физически ошутимая. — Свобода, любовь, добро... Милые сказки для тех, кто боится заглянуть в бездну.

Он приблизился к книжному шкафу, пальцы скользнули по корешкам, будто ища знакомый том. Я следила за каждым движением и за тем, как играют мышцы под рубашкой. В горле пересохло.

— А вы смотрите в бездну часто? — спросила я, удивляясь собственному голосу: тихому, но не дрогнувшему.

Он обернулся, держа в руках томик Цветаевой. Открыл наугад, прочёл строфу, где сливались страсть и отчаяние. Его голос, низкий и густой, обволок слова новыми смыслами, словно стихи писались для этого момента. Для нас.

— Бездна — единственное, что достойно внимания, — закрыл книгу, шагнул ко мне. Томик лег передо мной на стол, как вызов. — Как и те, кто осмеливается в неё заглянуть.

Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из клетки рёбер. Он стоял слишком близко. Его дыхание касалось кожи, смешиваясь с ароматом вина и чего-то древесного, опасного. Рука сама потянулась к книге, но он накрыл её своей ладонью.

— Вы пишете о свободе, но дрожите от страха, когда кто-то нарушает ваши границы. Парадокс.

В кухне грохнула посуда, донесся смех Влада. Александр не отстранился.

— Вы...

— Я что? — наклонился ниже, пряча улыбку в складках губ. Его рука скользнула по обложке книги к моим пальцам, замерла в сантиметре. Жар от прикосновения ощущался даже сквозь бумагу.

— Просто помогаю понять, где заканчиваются стихи и начинается жизнь.

Дверь распахнулась, и в гостиную ворвался Влад с блюдом фруктов. Его отец отступил от меня плавно, как хищник, растворяющийся в ночи. И только тогда я смогла вдохнуть полной грудью, будто всплывая из-под воды.

— Пап, ты должен попробовать эти персики! Алёна, ты вся красная... Тебе душно?

— Да, — прошептала я, глядя в глаза Александра, который уже наливал вино, спокойный и невозмутимый. — Очень душно.

Он поднял бокал в мою сторону, произнеся тост за "новые горизонты". В его взгляде читался немой вопрос: «Сколько шагов ты сделаешь навстречу, прежде чем побежишь?»

А я, разгадывая его, понимала страшное: бежать уже поздно.

Границы треснули, и в щель просочилось пламя, готовое спалить все — приличия, обещания, будущее. И в этом огне, запретном и сладком, мне вдруг захотелось сгореть.

2 глава. Падение в бездну

С того вечера прошло несколько дней, но его слова все еще звенели в моих ушах, как колокольный набат. Каждую ночь я просыпалась в поту, вцепляясь в простыни, будто пыталась удержаться на краю той самой бездны, о которой говорил Александр. Я видела его в своих снах и то что он делал со мной.

Той первой ночью он пришел ко мне в обличье дыма — плотного, обволакивающего, пропитанного терпким запахом.

Он касался кожи не руками, а шепотом, проникал под кожу не взглядом, а мыслью. Во сне я чувствовала его власть, всепоглощающую и неоспоримую, а ещё... Его поцелуи, его крепкие объятия...

Я запрещала себе думать о нём днем, топила воспоминания в рутине, в пустых разговорах с Владом, в попытках убедить себя, что все это — глупая игра воображения, разыгравшаяся на фоне предсвадебной суеты. Но стоило опуститься занавесу ночи, как он снова приходил.

Влад ничего не замечал, утопая в предсвадебной суете. Он выбирал ресторан, обговаривал детали с декораторами, рассылал приглашения, излучая безмятежную радость. И чем счастливее он становился, тем острее я чувствовала свою вину.

Александр Сергеевич звонил Владу, приглашал нас на ужины, отправлял книги — старинные томики с пометками на полях. «Для вдохновения», — писал он, но я знала, что это ловушка. Каждая строчка, подчеркнутая его рукой, будто прожигала страницы, оставляя следы, которые вели только к нему.

Сегодня он приехал неожиданно. Я открыла дверь, и его взгляд сразу же скользнул по моему простому платью, задержался на распущенных волосах.

— Влад на встрече, — сказала я, стараясь звучать уверенно, но голос предательски дрогнул.

— Я знаю, — ответил он, переступая порог без приглашения. Его пальцы коснулись моей руки, когда он проходил мимо, и я отпрянула, будто обожженная.

— Зачем вы пришли?

Он повернулся, медленно, как всегда, и в его глазах вспыхнул тот самый хищный огонек.

— Разве это не очевидно? — прошептал он, приближаясь. Я отступала, пока не уперлась спиной в стену. Он был слишком близко, и я чувствовала себя мышкой, загнанной в угол.

— Ты стала моим проклятием, Алёна, — его голос звучал мягко, почти ласково, но в этой ласковости скрывалась сталь. — А то что стало моим, я не отпускаю.

Его дыхание смешалось с моим, горячее и тяжелое, как предгрозового воздух. Я пыталась отвернуться, но его пальцы впились в мою челюсть, мягко, но неумолимо вернув мое лицо к себе. В глазах Александра плясали искры, превращая голубизну в сталь.

— Продолжишь сопротивляться? — прошептал он, и губы его скользнули по моей щеке, едва касаясь кожи. — Но я та вижу, как ты реагируешь на меня.

Сердце колотилось так, будто рвалось наружу, а в висках пульсировало темным ритмом, напоминающим древний барабанный бой. Его рука опустилась на мою талию, прижимая к себе так, что я ощутила каждую линию его тела сквозь тонкую ткань платья. Жар от него проникал внутрь, растворяя остатки сопротивления.

— Не надо... — выдохнула я, но голос дрогнул, предав меня.

Он усмехнулся, и эта усмешка обожгла губы, когда он наконец прижал их к моим. Поцелуй был не просьбой, а приказом — властным, безжалостным, забирающим воздух и рассудок. Его язык скользнул между моих губ, и я застонала, цепляясь за его плечи, чтобы не рухнуть. Внутри все сжалось, потом распалось на осколки, каждый из которых отражал его: запах сандала и опасности, вкус вина и запрета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.